

– И что же, – спросила в тот день инспектор, – меня тоже убьёте за то, что я «вечно лезу»?

А он застыл. Ему стало стыдно за эти слова. Человек помнил, как инспектор одобрительно смотрела на него в окно, когда он крестился, идя на отметку и проходя мимо храма. Тогда она ещё пошутила: «Это вы креститесь, потому что ко мне так страшно приходиться?» А он улыбнулся в ответ и сказал, что Господь давно дал нести ему, как и каждому, свой Крест, вот он и несёт. Он верил в то, что она знала: хоть он дурно пахнет, плохо одет, а руки его покрывает толстый слой грязи от житейских и содеянных в прошлом дурных дел, душа в нем тянется к свету.

И тогда он решительно ответил на вопрос:

– Тебя? Никогда! Ты – ч е л о в е к! Я тебя наоборот всегда защищать буду, ма...

«Ма»... Что в этом есть? Неполученная в детстве и такая желанная родительская любовь или так и незаслуженная любовь общества, которая с течением времени сменилась только на одну психологическую стадию «отрицания» и наглухо заперла двери в душу – он не знал. Но это слово, так искренно сорвавшееся с его губ, было словно откровением большого ребёнка, к сознательности которого взывал родитель.

В одном из разговоров инспектор сказала, что служит Родине и людям. При слове Родина у Человека необъяснимо загорались глаза, ведь он часто видел себя в другой роли, отличной от той, что ему в детстве определил его Ангел. Существует легенда о том, что до рождения человеческая душа знает всё об устройстве мира и замыслах Создателя. Но когда душа попадает в тело ребёнка, Ангел прикладывает палец к губам малыша, накладывая «печать забвения», и тот всё забывает. Оттого под носом над верхней губой у человека появля-